

Ахметжанова Гульмира Ануашевна, Баймусаева Бактыгуль Шеримовна,
Ниетбайтеги Казына Абеновна

АНТРОПОНИМЫ КАК ХРАНИТЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассмотрена репрезентация языковой картины мира этноса в лексических основах антропонимов (на материале казахского антропонимикона). Предпринята попытка описать структуру ономастического значения личных имен, расширение образной сферы восприятия слова в свете ментального миропонимания, процесс перехода апеллятива в категорию антропонимов, сопровождающийся метафоризацией и оценочным отношением, которое детерминировано мировоззрением народа. Освещен лингвокультурологический аспект изучения антропонимии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'313

Филологические науки

В статье рассмотрена репрезентация языковой картины мира этноса в лексических основах антропонимов (на материале казахского антропонимикона). Предпринята попытка описать структуру ономастического значения личных имен, расширение образной сферы восприятия слова в свете ментального миропонимания, процесс перехода апеллятива в категорию антропонимов, сопровождающийся метафоризацией и оценочным отношением, которое детерминировано мировоззрением народа. Освещен лингвокультурологический аспект изучения антропонимии.

Ключевые слова и фразы: антропонимия; лингвокультурология; языковая картина мира этноса; ономастическое значение; метафоризация; коннотации.

Гульмира Ануашевна Ахметжанова, к. филол. н.

Бактыгуль Шеримовна Баймусаева, к. филол. н., доцент

Казына Абеновна Ниетбайтеги, к. филол. н.

Кафедра русского языка и литературы

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова, г. Шымкент

niet52@mail.ru

АНТРОПОНИМЫ КАК ХРАНИТЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ[©]

Современное развитие лингвистики высветило ряд аспектов в изучении антропонимии, которые позволили глубже рассмотреть лингвистическую сущность этих своеобразных языковых единиц. Прежде всего, это лингвокультурологический аспект. Лингвокультурология, в задачи которой входит изучение и описание взаимоотношений языка с культурой этноса, его менталитетом, призвана «помочь увидеть тот культурный фон, который стоит за языковыми единицами» [6, с. 4]. Предметом ее является изучение семантики языковых знаков сквозь призму духовной культуры народа. Антропонимы как лексические единицы являются принадлежностью языка, и если «национальный язык в потенции – как бы “заместитель” культуры» [5, с. 3], то и антропонимы представляют этническую культуру. Они соотносятся со всем историко-культурным опытом народа. Изучение их с позиции лингвокультурологии позволит не только выявить богатство национального лексического фонда, представленного основами антропонимов, но и познать семантические ресурсы лексических единиц. Антропонимы занимают важное место в репрезентации коллективного языкового сознания, а потому исследование их в лингвокультурологическом аспекте на сегодняшний день является актуальной проблемой. При рассмотрении антропонимов в названном аспекте основное внимание уделяется культурной коннотации, которая представляет собой «интерпретацию денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры» [6, с. 51]. Как отмечают исследователи, каждому этносу присущ свой индивидуальный, своеобразный менталитет. Нельзя сравнить менталитеты кочевника и европейца. Невозможно понять ментальные представления казаха без учета его мировоззрения, поведения, сформировавшегося на основе окружающего его мира, быта, обычаев и традиций, дающих представление о его духовном мире [4, с. 4]. Рассмотрим взаимосвязь языка и культуры этноса на материале казахской антропонимии. Особенностью казахской антропонимии является весьма обширный состав антропонимикона, который пополняется и обновляется по сей день. Антропонимы – это вторичные наименования, формирующиеся на базе апеллятивной лексики. В процессе онимизации происходит переосмысление денотативного значения слова, метафоризация, расширение образной сферы восприятия слова в свете ментального миропонимания. Семантика апеллятива, его денотативное значение, составляет как бы ядро ономастического значения антропонима, а периферию представляет метафорический, коннотативный фонд, основанный на социально накопленном опыте национально-культурного сообщества.

Историческое развитие казахского общества связано, прежде всего, с понятием номадизма, или кочевого скотоводства, под влиянием которого формировался образ жизни, традиции, обычаи, культура, быт казахов. «Скотоводство как древний, исторически сложившийся традиционный национальный тип хозяйствования казахов наложило свой яркий отпечаток на всю лексику казахского языка» [1, с. 18]. Влияние его прослеживается и в антропонимии. В казахском антропонимиконе содержится немало личных имен по названиям животных. Как известно, состав казахских наименований животных богат и разнообразен. Часть этой богатой лексики составила основу антропонимов. В образных выражениях казахи сильных и слабых, добрых и злых, прекрасных и безобразных уподобляли животным. О бесстрашном человеке говорили: синегривый волк, отважный беркут, сильный конь, мощный верблюд, лев, тигр. При использовании известных в языке слов в качестве антропонимов происходит их метафоризация. Метафора, как известно, основывается на сближении признаков, качеств, свойств объектов, её «рождение связано с концептуальной системой носителей языка, с их стандартными представлениями о мире, с системой оценок, которые существуют в мире сами по себе и лишь вербализуются в языке» [6, с. 89]. При вторичном наименовании в антропонимах в результате переноса усиливается содержательная характеристика первичного объекта.

В жизни казахов среди четырех разновидностей домашнего скота особое место отводится коню. Об этом свидетельствуют казахские пословицы: «Лев – царь зверей, конь – царь скота», «Крылья батыра – конь»,

[©] Ахметжанова Г. А., Баймусаева Б. Ш., Ниетбайтеги К. А., 2012

«Неудачливого джигита выручает удачливый конь», «Орел в небе не может обойтись без крыльев, человек на земле – без коня». Стремглав пронесся по широкой степи степняк на коне, он использовал его в бою, в быту – для перевозки груза, жажду свою он утолял напитком кумыс, который дают лошади, шаманы использовали коня при лечении болезней. Если роды женщины были тяжелыми, к ней подводили лошадь с большими светлыми глазами, предполагая, что нечистая сила испугается большеглазого коня и покинет жертву [9, с. 5]. Конь был другом, с которым делил кочевник свои радости и печаль. Любовь казахов к коню сказалась на лексике, весьма богатой терминологией по коневодству. Казахи по-разному именовали одно и то же животное: по возрастным особенностям, повадкам, качествам, породе, назначению. Боевой конь тулпар, неутомимый и быстрый скакун, встречается редко, как гласит казахская пословица «Из тысячи коней – один тулпар». Личное имя Тулпарбек содержит коннотацию «стремительность, мощь, превосходство над другими по силе». Во время празднеств казахи устраивали скачки, на которых использовались жорга – иноходцы. Антропоним Жоргатай основан на семантике «быстрый, ловкий, способный». Возрастные наименования коней кунан (самец трехлеток), донен (самец четырехлеток) в именах Доненбай, Кунанбай содержат семантический компонент по качествам стригуна, которые проявляются именно в этом возрасте: игривость, выносливость, сила. Особенно любимы детеныши коней, и недаром во многих именах-композиата одним из компонентов является тай (годовалый жеребенок). С этим словом связаны понятия удаль, здоровье, игривость: Тайман, Тайбек, Тайболат, Тайжан, Нуртай, Естай, Ертай, Еркетай и др. Жеребенка до шести месяцев называют кулын, кулыншак, с шести месяцев до года – жабагы. Антропонимы, включающие в основу названные лексемы, имеют коннотацию ласкательности и ассоциируются с беспечностью, резвостью, задором, свободолобием, счастливой жизнью.

У каждого коневода бывает своя любимая масть, и эта масть считается священной. Казахи предпочитали темно-серую масть (каракок). Многие элитные скакуны, боевые кони вышли именно из этой породы [Там же, с. 31]. О знатных, богатых людях говорили, что они потомки темно-серой масти. По словам знатоков лошадей, одной из хороших мастей после темно-серой считается чубарая масть, которая отличается красотой. Многие казахские баи занимались разведением именно этой масти. В народных песнях хорошего человека сравнивают в первую очередь с чубарой. На скачках побеждали вороные кони. У каждой масти лошади были свои особенности, преимущества в чем-либо. Как отмечали этнографы, конь для степняка является высшим средоточием красоты. По любимой масти коня давали имена: Шубартай (*шубар* – рябой), Жирентай (*жирен* – рыжий), Торыайгыр (*торы* – гнедой, *айгыр* – жеребец), Кокбай (*кок* – серый), Сартай (*сары* – буланый), Каратай (*кара* – вороной), Тумыш (*тумыш* – крепкого сложения), Кулатай (*кула* – саврасый), Бозжигит (*боз* – сивый).

Немаловажную роль в жизни кочевников играл верблюд, служивший при перекочевках вычным животным, дающий целебный напиток шубат, мясо, шерсть, кожу для зимней одежды. Верблюд – очень неприхотливое животное, которое может обойтись без воды и пищи неделю, отличается выносливостью, терпимостью. Разнообразна и богата лексика казахского языка, связанная с видами, повадками, качествами этого животного. Самым выносливым из верблюдов является одногорбый нар, которого чем больше загружают, тем быстрее он становится. Недаром в качестве похвалы в народе говорят – *нардай* (как нар). Слово «нар» раньше было титулом богатых, властвующих людей. Мотивацией личных имен с компонентом *нар* (Наржигит, Нарбол, Наркуат, Наркожа) служит пожелание выносливости, силы, умения достойно переносить все невзгоды, а также быть счастливым, выдающимся человеком. Наименование верблюда-производителя бура, онимизируясь, придает имени значение «здоровье, энергичность». Антропонимы Бекпатша и Кулпатша, образованные по наименованиям самых сильных видов одногорбых верблюдов, содержат семантический компонент «мощный, породистый». Из двугорбых верблюдов ценится крепкий, статный *жамтоз/жантоз*. В процессе онимизации личные имена по этим наименованиям приобретают значение «стойкий». Коннотацию ласкательности, красоты, счастливой жизни содержат имена Акбота (*ак* – «белый» + *бота* – «верблюжонок»), Ботакан (*ботакан* – ласкательное от *бота*), Ботагоз (*бота* + *коз* – «глаз»), Кошекбай (*кошек* – «верблюжонок»), Тайлакбай (*тайлак* – «годовалый верблюжонок»). Этот ряд могут продолжить личные имена по названиям детенышей других животных: Аккозы (ягненок), Козыкорпеш (ягненок раннего окота с густой мягкой шерстью), Баглан (развитый, крупный ягненок раннего окота), Кобеген (ягненок раннего окота), Танабай (*тана* – «тенок более года»). Кроме вышперечисленной коннотации эти имена несут в себе дополнительную семантику, основанную на переносном значении слова, так слово *баглан* имеет переносное значение «передовой, добрый, полезный человек». Компонент *ак* (белый) в имени Аккозы связан с понятием «добросовестность, справедливость», *козы* – кротость, смиренность, в целом имя говорит о духовной чистоте, тихом и скромном нраве. Личное имя Козыкорпеш в результате метафоризации по сходству мягкой густой шерсти ягненка с травой *корпеш* (мягкая, сочная, свежая трава) приобретает значение «милый, приятный человек».

Антропонимы, образованные на базе наименований диких животных, включают семантический компонент: а) сильный, могущественный властелин: Арыстан (ар. – Хайдар, ир. – Шер (лев)); б) смелый, бесстрашный: Жолбарыс (тигр); в) храбрый, неустрашимый: Капланбек (*каплан* – гепард); г) ловкий, сильный, отважный: Барыс (барс); д) сильный, упорный, храбрый богатырь: Каскыр, Борибай (монг. – Шона (волк)); е) красивый, изящный, благородный: Марал (олень с крупными рогами) – мужское и женское имя, Бугибай (олень); ё) быстрый, ловкий: Киикбай (сайгак); ж) вольный, свободный, баловень судьбы: Буланбай, Еркебулан (*булан* – лось).

Раньше на охоте широко использовались ловчие птицы, которые отличались зоркостью, умом, силой, высоким полетом. Желая видеть в потомках смелых, способных, находчивых, предприимчивых, великих людей, давали имена Беркут, Каршыга (ястреб), Турымтай (дербник), Таир (ар. – высоко летающая птица), Ителги (сокол-балобан), Лашын (сапсан), Сункарбай (*сункар* – сокол), Кыранхан (*кыран* – общее наименование хватких ловчих птиц, *хан* – титул правителя).

В лексических основах таких антропонимов, как Шеге, Шегебай, Балтабай, лежит ассоциативно установленное подобие, основанное на аналогии между разными по природе сущностями. В таких случаях «происходит синтез: формирующееся понятие не просто сравнивается с представлением, давшим повод для усмотрения сходства, но конструируется как новый информационный объект, вбирающий в себя свойства, характерные для нового знания и для знания о подобном, послужившем основанием для аналогии, то есть для умозаключения о том, что если некоторые черты двух объектов подобны, то вероятно, что и другие некоторые черты в познаваемом объекте могут совпадать в чем-то с познанным» [6, с. 80]. Так, слова *шеге* (гвоздь) и *балта* (топор) отображают представление о железном прочном предмете, конкретное образное представление о котором, послужив экстенционалом метафоры, передало новому оному (интенционалу метафоры) признак «крепость». В антропонимии *шеге*, *балта* выражают пожелание носителю имени быть крепким, здоровым, жить долго.

Личные имена, включающие наименования продуктов питания, связаны с пожеланием зажиточной, обеспеченной жизни. Богатство у кочевников ассоциируется с наличием скота: если есть скот, то есть необходимые для пропитания молоко и мясо. Личные имена Суттибай (*сут* – молоко + *ти* – аффикс наличия чего-либо, *бай* – богат), Кымызбай (*кымыз* – кумыс), Айранбай (*айран* – кисломолочный напиток), Талканбай (*талкан* – молотые поджаренные зерна пшеницы, проса, кукурузы + *бай*) мотивированы пожеланием богатой жизни. Взаимодействие апеллятива и онима организует метафору и создает новое содержание, которое является референтом метафорического выражения.

Более широкое понимание ономастического значения антропонима связано, конечно, с языковой картиной мира этноса. Современные авторы картину мира определяют как «глобальный образ мира, лежащий в основе мировоззрения человека, то есть выражающий существенные свойства мира в понимании человека в результате его духовной и познавательной деятельности» [7, с. 21]. При помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт. «Язык – отнюдь не простое зеркало мира, а потому фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное, осознанное, интерпретированное человеком» [2, с. 11]. Единицы языка приобретают дополнительную культурную семантику, обусловленную образом жизни народа, его национальными обычаями, традициями. В процессе перехода апеллятива в категорию антропонимов происходит расширение семантического пространства апеллятива, большую роль при этом играет метафора, которая, по утверждению исследователей, «пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении» [4, с. 267]. Говоря о метафоризации процесса номинации в антропонимии, мы придерживаемся теории концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, согласно которой «переносу» подвергается не изолированное имя, а целостная концептуальная структура, актуализируемая некоторым словом в сознании носителей языка. Метафора репрезентирует тот элемент сигнификативного значения апеллятива, который является значимым в мотивировке личного имени. Так, называя новорожденного именем Атан, родители желают видеть в нем человека величественного, с широким мировоззрением, в то же время доброго, покладистого. Тематическая группа слов, связанная с наименованием верблюда старше четырех лет – *атан* – может быть представлена следующими словами: сильный, крупный, неутомимый, терпеливый, выдержанный, выносливый, полезный, кроткого нрава. Из этого ряда в сознании носителя языка активизировано слово крупный, которое подразумевает, что крупный человек крупен во всем: он величествен, терпелив, щедр, добр, простодушен, внимателен к окружающим. Таким образом, структура ономастического значения личного имени включает ядро – денотат апеллятива, на которое наслаивается периферия, первой ступенью ее является сигнификативное значение, следующей – ономастическое значение, обусловленное мотивировкой личного имени и содержащее культурную информацию. Переход из одной ступени в другую поддерживается метафорой, коннотацией.

Рассмотренные выше примеры показывают, что переход известных в языке наименований в личное имя основан на принципе метафоризации и оценочном отношении, которое «детерминировано мировоззрением народа – носителя языка, его культурно-историческим опытом, системой существующих в данном социуме критериев оценки, а также универсальностью оценочного суждения, обязывающего “соблюдать” соизмерение ценности объекта с некоторыми стереотипами» [8, с. 39]. Образность, возникающая на основе метафорического переосмысления, коннотаций, позволяет познать культурный фон, тающийся за языковыми единицами. Антропонимы, репрезентируя языковую картину мира, сохраняют в своих основах этнокультурную информацию, свидетельствующую об особенностях мировосприятия, мироощущения, миропонимания народа.

Список литературы

1. Керимбаев Е. А. Этнокультурные основы номинации и функционирования казахских собственных имен: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Алма-Ата, 1992. 61 с.
2. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2003. № 4 (38). С. 2-12.
3. Кшибеков Д. Казахский менталитет: вчера, сегодня, завтра. Алматы: Наука, 1999. 198 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. Л. Н. Чурилина. М.: Флинта, 2009. С. 266-277.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1993. № 1. С. 3-9.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: пособие для вузов М.: Издательский центр «Академия», 2001. 204 с.
7. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1988. 216 с.
8. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.
9. Токтабай А. У. Кулыт коня у казахов. Алматы: КазИздат, 2004. 123 с.

ANTHROPONYMS AS CULTURAL INFORMATION KEEPERS

Gul'mira Anuashevna Akhmetzhanova, Ph. D. in Philology
Baktygul' Sherimovna Baimusaeva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazyna Abenovna Nietbaitegi, Ph. D. in Philology
Department of Russian Language and Literature
South-Kazakhstan State University named after M. Auezov in Shymkent
niet52@mail.ru

The authors consider the representation of the linguistic picture of the world of an ethnos in the lexical foundations of anthroponyms (by the material of the Kazakh anthroponymicon), undertake an attempt to describe the structure of personal names onomastic meanings, the expansion of the image-bearing sphere of word perception in the light of mental world outlook, the process of the transition of an appellative into the category of anthroponyms accompanied by metaphorization and valuation attitude, which is determined by people's worldview, and cover the linguo-cultural aspect of anthroponymy study.

Key words and phrases: anthroponymy; linguo-culturology; linguistic picture of the world of ethnos; onomastic meaning; metaphorization; connotations.

УДК 821.111(73)+81'1

Филологические науки

В статье детально рассматривается проблема изучения образа семьи и его составляющих в языковом сознании носителей американской культуры на материале свободного ассоциативного эксперимента. Автор акцентирует внимание на актуальности представленной темы, объяснении теоретической базы исследования, основных правилах организации ассоциативного эксперимента и значимых процессах динамики изучаемых образов.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; свободный ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; образы языкового сознания; ядерные и периферийные реакции.

Екатерина Сергеевна Баландина

Кафедра культуры речи и профессионального общения

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

penash_ek@mail.ru

**ИЗУЧЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ОБРАЗА СЕМЬИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА[©]**

В настоящее время центральной проблемой исследований в рамках Московской психолингвистической школы является изучение национально-культурной специфики языкового сознания носителей разных культур. Настойчивый интерес исследователей к данной проблеме обусловлен антропоцентрической ориентированностью современной лингвистической науки и пониманием того, что человек как носитель языка и культуры живет в динамично развивающихся социальных и экономических условиях, что неизменно находит отражение во всех сферах его жизни.

В настоящее время глобализация, охватившая все стороны жизни, открывает перед современным миром уникальные возможности межкультурного общения и взаимовлияния, которые рассматриваются в качестве движущей силы развития общества в целом. В связи с этим мы решили обратиться к изучению семейных ценностей носителей американской культуры. Изучение данного вопроса в рамках исследования динамики образа семьи в языковом сознании носителей разных культур представляется актуальным в связи с тем, что сегодня США оказывает значительное влияние на все стороны жизни общества, что подтверждается результатами международных исследований.

Более того, необходимость детального рассмотрения современного состояния семьи в различных странах актуализируется и тем обстоятельством, что в условиях глобальных передвижек, происходят существенные изменения системы семейных ценностей, которые уже сегодня находят отражение в языковом сознании молодых людей. Последствия подобной трансформации традиционных взглядов и норм сложно предугадать, но их содержание уже сегодня можно исследовать с помощью методов, применяемых в психолингвистике с целью дальнейшего научного прогнозирования жизнестойкости семьи.

Теоретической основой исследования послужило обоснованное в психологии представление о том, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные и пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений [3, с. 3]. Поскольку сознание и существующие в нем образы всегда остаются скрытыми, они становятся доступными для изучения только посредством овнешнения, в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, в котором испытуемым предлагается ответить первым пришедшим словом-реакцией на представленный список стимулов.